

ЕНИСЕЙСКІЙ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ Р. 50 К.

О церковномъ соборѣ.

Отъ редакціи. Поставленъ на очередь великій, огромный вопросъ о Всероссийскомъ церковномъ соборѣ. Въ церковномъ обществѣ и специальной печати этотъ вопросъ уже давно и всесторонне обсуждается. И это естественно, волютъ нормально. Чѣмъ болѣе выскажется по данному вопросу разныхъ людей, чѣмъ съ болѣе разнородныхъ точекъ зрѣнія на него посмотрятъ эти люди, — тѣмъ лучше для общаго дѣла, тѣмъ огромный вопросъ лучше и всесторонне выяснится въ сознаниі широкаго общества. Въ распоряженіи редакціи имѣются двѣ статьи, трактующія указанный вопросъ съ нѣсколькими разныхъ сторонъ, принадлежація перу знакомыхъ между собою и одинаково интресующихся церковными дѣлами и вопросами людей. Редакція была бы рада получить по данному живому и очередному вопросу еще работы изъ общественныхъ и церковныхъ круговъ для выясненія вопроса со всѣхъ возможныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія.

I. Статья первая.

Пасхальный № „Церковнаго Голоса“ (16—17) принесъ намъ слѣдующее радостное извѣстіе (воистину пасхальный №!) „Въ среду 11 апрѣля въ Царское село выѣзжали Высокопреосвященные митрополиты: С.-Петербургскій Антоній, Московскій Владиміръ, Кіевскій Флавіанъ—для представленія Его Величеству Государю Императору суподальнаго доклада о созывѣ церковнаго помѣстнаго собора. Опредѣливъ, согласно постановленіямъ предсоборнаго присутствія, составъ предстоящаго собора, способъ избранія членовъ собора отъ мірянъ, духовенства и учреждений, Св. Синодъ всеподданнѣйше проситъ Его Величество, по примѣру древнихъ христіанскихъ императоровъ, какъ Августѣй-

шаго покровителя православной господствующей церкви, назначить по своему усмотрѣнію благопотребное для созыва собора время“. Въ 18 № „Церковныхъ Вѣдомостей“ напечатаны уже и „Высочайше утвержденныя въ 25 день апрѣля 1907 г. положенія о составѣ предстоящаго собора русской церкви и порядкѣ производства дѣлъ на ономъ“; соборъ имѣеть быть въ гор. Москвѣ.

И такъ, близится день великаго историческаго событія! и кто, любящій церковь, можетъ не радоваться приближенію этого великаго дня! Мы снова услышимъ голосъ нашей церкви, — ясный голосъ Всероссийской церкви—въ лицѣ ея представителей и свободно-избранныхъ лучшихъ ея пастырей и сыновъ! Голосъ, котораго не слышно было цѣлыя столѣтія!...

Есть пессимисты, которые думаютъ, что на соборъ явятся Гапоны и т. п.: совы летаютъ ночью и къ кваканью лягушъ прислушиваются, когда молчатъ соловьи; такъ и при блескѣ яркихъ умовъ лучшихъ разумнѣйшихъ дѣятелей церкви должно поблѣкнуть и спрятаться все мрачное, злое и безумное, и если оно дерзнетъ выступить предъ лицомъ всей церкви и всего міра, оно положитъ на себя печать позора.

Еще говорится порою, что неопытный соборъ надѣлаетъ ошибокъ въ дѣлахъ церкви. Если бы даже и такъ, то отраднѣе намъ нести ошибки всей нашей церкви, нежели путаницу канцелярій и ихъ закулисныхъ заправиль. Да и при томъ, если въ данномъ дѣлѣ совершить ошибку весь церковный соборъ, то кто же ея не совершитъ? Сдѣланная соборомъ ошибка обнаружится опытомъ и соборне же и исправится. Но, по крайней мѣрѣ, церковь наша будетъ жить и при томъ вся—въ полномъ ея составѣ изъ пасущихъ и пасомыхъ, дѣятельною жизнію, копить опытъ, совершен-

ствовать формы, улучшать свой строй. А теперь... посмотрите—въ разныхъ канцелярскихъ архивахъ—сколько ихъ, этихъ ошибокъ! да сколько и прямыхъ злоупотреблений, халатности и нерадѣнія! и все это занурено, покрыто пылью и прикрито мракомъ неизвестности. А церковь, придавленная этими пыльными архивными кипами.—что съ ней?... Во всякомъ случаѣ, она мало похожа на живой организмъ, возглавленный Живымъ Христомъ, одухотворенный Животворящимъ Духомъ... И хулится имя Господне, святое имя Духа Животворящаго—при видѣ зловонныхъ ранъ и недуговъ церкви.

Напрасно говорятъ намъ про разные мрачныя пугалища: сердце наше уже чувствуетъ вѣяніе Духа Животворящаго въ собраніяхъ священнаго Собора Всероссийской церкви!... Но если даже и здѣсь все-таки восторжествуетъ у насъ зло, то въ какихъ еще канцелярскихъ щеляхъ Россіи думаютъ у насъ сохранить добро? Не явно ли тогда будетъ вѣрнымъ сынамъ церкви, что наступилъ моментъ—или послѣдняго рѣшительнаго боя, или бѣгства! И лучше ужъ заблаговременно узнать о надвигающемся бѣдствіи, нежели быть захваченными врасплохъ.

Но къ чему это умираніе прежде наступленія смерти? Живъ Господь! Жива еще и Русь православная! Чтятся еще ея святыни церкви! Многочисленны еще ряды ея сыновъ! Къ чему же это малодушіе?

Говорятъ, что для собора нужно избрать время, когда общество успокоится; въ противномъ случаѣ пугаютъ шумными собраніями на соборѣ, даже скандалами... Да, бывали въ прошломъ и скандалы, какъ напримѣръ, оскорбленіе дѣйствіемъ, нанесенное Святителемъ Николаемъ еретикъ Арію; такъ, по такимъ соображеніямъ, не слѣдовало бы собираться и тому Вселенскому собору, на которомъ это совершилось?

Собрать соборъ, когда общество успокоится!? Да развѣ шумный встревоженный улей успокоится, не устранивши пакостника, который его тревожитъ? Развѣ больной успокоится, пока не излѣчена его мучительная боль? Церковный соборъ и есть тотъ врачъ, тотъ стражъ, который единственно только и можетъ оберечь и вылечить встревоженное и болѣющее церковное тѣло. Если же этотъ врачъ своевременно не будетъ призванъ, въ ожиданіи *успокоенія*, то успокоеніе это наступитъ только тогда, когда совѣмъ умретъ церковное тѣло, и у пастырей церкви не останется ни одной словесной овцы, т. е. когда всѣ онѣ будутъ расхищены...

Боже мой! русскія скрытно-революціонныя партіи—

кадеты и др., въ свою голову, умѣютъ „беречь Государственную Думу“,—мы ли, сыны Россійской церкви, съ помощію Господа нашего, во имя любви Христовой, не сможемъ сберечь нашего священнаго Всероссийскаго церковнаго Собора?! Мы ли, силою Господнею, не сдержимъ запальчивости нашего сердца? Но если *нужна* будетъ священная ревность (Матѣ. XXI. 12—13. Марк. XI. 15—17. Луки XIX. —45—46), то кто же, дерзкій, восретитъ ее въ Церкви?!

* * *

II. Статья вторая.

„Блаженъ кто вѣруетъ!!!“ Но, Боже мой, какъ по-права вѣра въ современномъ русскомъ человѣкѣ во многое святое и великое! Вотъ началось въ Россіи, разбуженное небывалымъ національнымъ униженіемъ въ войнѣ съ Японіей, „великое освободительное движеніе.“ Оно должно было возродить Россію, должно было поднять во всѣхъ ея слояхъ лучшія святѣйшія чувства, отсутствіе которыхъ именно привело Русь къ катастрофѣ, оно должно было выдвинуть впередъ гигантовъ мысли, героевъ самоотверженнаго труда, великіе таланты, оно должно было всколыхнуть Русь, а, всколыхнувши, вызвать ея сыновъ на подвиги труда, гигантской работы по преобразованію всѣхъ сторонъ жизни государства. Если старая Русь была наполнена рабствомъ, лѣнью, произволомъ, насиліемъ, развратомъ и пр. и пр., то, переживши катастрофу, она должна была встать на путь, какъ разъ, противоположный. „Освободительное движеніе“ должно было дать Руси вмѣсто бездѣлія—трудъ, вмѣсто произвола—свободу, вмѣсто всяческаго разврата—подъемъ и развитіе въ обществѣ самыхъ чистыхъ, великихъ, благородныхъ чувствъ, вмѣсто бюрократической капители—великую созидательную работу и т. д. и т. д. Увы! во многое вѣрилось, многое ожидалось... Что же случилось? „Освобождена“ Россія, преобразована, впередъ двинулась? Да, „освобождена“... отъ лучшихъ, отъ послѣднихъ лучшихъ чувствъ—отъ совѣсти и чести, отъ вѣры въ добро и въ людей, и въ Бога и въ прогрессъ... Два года по Руси кишитъ не гигантская работа творчества, созиданія, преобразованія, реформы, а вакханалія крови, насилія, разврата, оскверненія рѣшительно всего святого и лучшаго. Неслыханные по количеству—съ оскверненіемъ святыни—грабежи храмовъ Божіихъ, убійства людей,—подлѣя убійства изъ-за угла, убійства за что?—за мысли и убѣжденія, воровство и грабежи, самое грубое іезуитство („цѣль оправдываетъ средства“) клевета въ печати—чудовищная, ничѣмъ

не сдерживаемая, шантажъ, подлоги, издѣвательство надъ вѣрой, оскорбленія арміи, оскорбленія Монарха, оскорбленія народа русскаго, какъ историческаго, государственнаго, безмѣрное пролитіе крови—невинной, дѣтской, женской, старческой—всякой, горы труновъ, раззореніе страны, озвѣреніе ея людей, вмѣсто чувствъ любви, мира, братства, благородства—бомбы, бомбы, бомбы*)... Да, освобожденіе есть—несомнѣнное и страшное, это освобожденіе въ людяхъ дикихъ инстинктовъ, звѣрства, хамства, всего самаго хищнаго, мрачнаго, темнаго... Куда дѣвались мечты, иллюзіи надежды? Все попраю, разбито, брошено въ грязь, затоптано въ ней! Русь не двинулась впередъ, не освободилась отъ старыхъ пороковъ, а судорожно устремилась назадъ, туда къ эпохѣ пещерныхъ правовъ, звѣрской борьбы, кулачной расправы, торжества темнаго и дикаго насилія.

И труденъ будетъ путь ея впередъ къ свободѣ, къ свѣту, къ миру, къ братству...

Государственная Дума... Сколько и тутъ свѣтлыхъ иллюзій погребено. „Вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ“... Вотъ соберется Дума и конецъ русскому нестроению, русскимъ несчастіямъ. Начнется великая, созидательная работа. Настанетъ „эпоха великихъ реформъ.“ Соберутся лучшіе, разумнѣйшіе, самые талантливые русскіе люди—соль земли русской. Они успокоятъ страну, выведутъ ее изъ трясины анархіи на свѣтлый путь мирнаго обновленія, преобразованій, реформъ... Увы! Гдѣ вы свѣтлыя мечты и надежды? Гдѣ онѣ, новыя преобразованія, что вышли изъ стѣнъ Таврическаго дворца? Гдѣ они, новые, справедливые, гуманные законы—плодь труда новыхъ законодателей? Ихъ нѣтъ! Ни *одного* закона нѣтъ! Зато сколько шума, выкриковъ, ругани, неприличныхъ словъ, грубыхъ сценъ, скандаловъ! Болѣе того—сколько оскорбленій взаимныхъ, оскорбленій арміи, даже Государя, даже самого народа русскаго? И поблѣднѣла великая идея народнаго представительства, затоптанная въ грязи, захватанная грязными руками, и ужъ слово „Дума“ не трепетъ надежды, не мысль о возрожденіи родины будить, а чувство—смѣшанное чувство стыда, горечи, гнѣва, презрѣнія, боли. Что сдѣлали съ „Думой?“ Зачѣмъ при словѣ „Дума“ многіе презрительно смѣются, зачѣмъ ея собственные депутаты (и радикальные—кадетъ Маклаковъ) называютъ ее „не Думой, а кабакомъ,“ и еще „Думой народнаго невѣжества,“ „гово-

*) *Каждое* изъ этихъ преступленій иллюстрируется фактами, котор. стоитъ ли приводить?

рильней“ и еще и еще?... Да, что сдѣлали съ Думой? Превратили въ „кабакъ.“ въ „говорильню,“ въ мѣсто, гдѣ домогаются власти, въ мѣсто ругани, потасовокъ, скандаловъ? А должна бы она быть?

И вотъ теперь церковный соборъ. Великое дѣло, огромное, святое. Но... развѣ не великое, святое дѣло—дѣло законодательнаго, правового обновленія Русской земли? А вотъ же ухитрились его загрязнить, припизить, затормазить, разстроить. И въ душу, пріученную къ такимъ разочарованіямъ, невольно закрадывается сомнѣніе—что если великое дѣло русскаго церковнаго собора будетъ также скомпрометировано, что если и тутъ объявится раздоръ, нестроеніе, проявится злоба, ненависть, партійные и личные счеты, политиканство? Исторія знаетъ одинъ печальный примѣръ—такъ называемаго „разбойничьяго“ собора. Атмосфера русской жизни (въ настоящее время) настолько пропитана ненавистью, злобой, желаніемъ разрушенія, столько теперь въ людяхъ взаимнаго озлобленія, недовѣрія, что, право, возможность новаго „разбойничьяго“ собора не такъ то ужъ невѣроятна. Не говоря про свѣтское общество („міряне“), раздраемое страстной партійной борьбой, не секретъ, что и въ духовныхъ кругахъ мало взаимнаго согласія, принципиальной же розни, несогласія хоть отбавляй. И здѣсь смута умовъ, партійность, нерѣдко вражда, противоположныя теченія, „пресвитеріанство,“ воинствующее съ „епископатомъ,“ направленіе, возглавляемое іеромонахомъ Иліодоромъ *) и теченіе, крайній флангъ котораго не считаетъ зазорнымъ входить въ сообщество съ социаль-революціонерами.

Что изъ всего этого выйдетъ? Хорошо, если примиреніе страстей, ограниченіе страстныхъ порывовъ, взаимное пониманіе, уступчивость хотя бы во имя блага и устроения церкви, во имя общихъ, великихъ, основныхъ христіанскихъ принциповъ—началь. А если нѣтъ? Если партійная нетерпимость станетъ выше желаній общаго счастья и мира? Если взаимное отрицаніе проявится въ формахъ соблазнительныхъ для вѣрующей массы и просто неприличныхъ? Не нужно забывать и того, что въ наши дни у церкви и христіанскаго мировоззрѣнія, и его представителей имѣется много чисто принципиальныхъ враговъ, ратующихъ противъ религіи и христіанства, какъ таковыхъ, независимо отъ всякихъ прочихъ соображеній. Этимъ принципиальнымъ врагамъ религіи и церкви, во всякомъ случаѣ, не на руку было

*) Личность, во всякомъ случаѣ незаурядная. Берется нами какъ крайній представитель обширнаго церковно-общественнаго движенія, въ рядахъ котораго стоитъ не мало талантливыхъ и вліятельныхъ лицъ.

бы наше церковное оживленіе съ подъемомъ въ обществѣ религіознаго сознанія. И не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что эти принципиальные идейные враги церкви (ихъ всего болѣе среди дѣятелей печати, которая почти вся въ рукахъ евреевъ) приложатъ всѣ усилія, чтобы скомпрометировать негодное дѣло, затушевать его, представить въ ложномъ свѣтѣ и злостно порадоваться, когда оно пойдетъ не такъ согласно, мирно и продуктивно, какъ бы слѣдовало, а, напротивъ, шумно — скандально, соблазнительно, раздорно и не мирно.

Пишущій эти строки не противникъ идеи собора и соборности, а, совершенно наоборотъ, горячій ея поклонникъ. Прекрасно сознаетъ онъ и всю очевидную необходимость (неотложную, смертельно-нужную) коренного реформирования многихъ и многихъ сторонъ нашей церковно-общественной жизни и дѣйствительности. Не можетъ и рѣчи быть о томъ, чтобы оставить современную духовную школу, которая заживо сгнила, современный приходъ, современную систему епархіальнаго управления (консисторія) и проч. и проч. въ ихъ настоящемъ видѣ на предбудущія времена. Реформа нужна, неотложна и для церкви, кромѣ существенной пользы, ничего не дастъ. Весь вопросъ сводится къ тому, насколько *настоящій моментъ* общественной жизни Россіи благопріятствуетъ такой огромной и важной реформѣ. Политическій хаосъ не только не улегся, а мѣстами совершенно затуманилъ общественное сознаніе (наприм., въ Думѣ, которая не рѣшилась вынести и не вынесла осужденія политическимъ убійствамъ и разбою), за самое послѣднее время убійства и грабежи количественно *возрасли* и *возрастаютъ* до чудовищныхъ размѣровъ, обнаруживается масса бомбъ и оружія, начались аграрныя волненія, по свѣдѣнію весьма видныхъ журналистовъ даже готовится въ самомъ непродолжительномъ времени вооруженный мятежъ, идетъ слѣдствіе о заговорѣ на Царя, общество волнуется, первичаетъ, жизнь бурлитъ, выбрасываетъ на поверхность дикія явленія и дикихъ, совершенно озвѣрѣлыхъ людей, на все готовыхъ и все презирающихъ, и при такой „милрой“ обстановкѣ великій соборъ русской церкви, организація огромной реформы. Нужны совершенно исключительныя личности, совершенно спокойно безстрастное настроеніе, безусловная преданность церковному дѣлу, великая стойкость, чтобы соборъ русской церкви *въ такое время* не сбился на жалкую пародію собора, на соблазнительное собраніе людей, призванныхъ *спокойно-безстрастно* и осторожно дѣлать великое дѣло и, однако-же, помышляющихъ о соблазнительныхъ поли-

тическихъ резолюціяхъ, каковы бы онѣ ни были.

Но... Можетъ быть, сознаніе страшной важности совершаемаго дѣла уберезетъ членовъ собора отъ недостойной и мелкой партійной бѣрбы, можетъ быть, благородное чувство патриотизма не позволитъ имъ усилить всероссійскую смуту привнесеніемъ въ нее еще церковнаго раздора, м. б., живой духъ благодати Божіей умудритъ ихъ умъ и смягчитъ сердце, и они внесутъ миръ въ ограду Церкви, разумныя улучшенія въ ея ви́шній строй и внутренней порядокъ? Давай Богъ, давай Богъ! Но не дай, Боже, русской землѣ пережить еще и церковную смуту, раздоръ на почвѣ самаго завѣтнаго и священнаго — религіозныхъ чувствъ!

* * *

Национализмъ, какъ основа политической живучести.

(Продолженіе.*)

Итакъ, еврейскій народъ въ своей международной дѣятельности, опытомъ тысячелѣтней исторіи опредѣлившейся, антагонистъ — врагъ націонализма, по сколько это касается другихъ народностей. Но въ то же время изъ всѣхъ исторически извѣстныхъ народностей едва-ли можно указать другую какую-либо, кромѣ евреевъ, націю, которая въ исторіи своей проявляла бы столько энергіи и настойчивой заботливости о сохраненіи всѣхъ индивидуальных особенностей, присущихъ этой націи. Къ сохраненію всѣхъ типических — національных особенностей социальнаго-бытового уклада еврейства было направлено все исторически-извѣстное церковно-религіозное и гражданское еврейское законодательство. Достаточно вспомнить тѣ завѣты, которыми напутствовали еврейство, въ важнѣйшіе историческіе моменты его политической жизни, его величайшіе пророчески вдохновенные вожди! Вспомнимъ предсмертные завѣты величайшаго ветхозавѣтнаго вождя еврейскаго народа — пророка Моисея! Онъ пророчески вѣщалъ имъ, что только въ неуклонномъ исполненіи законовъ Іеговы, съ которыми тѣсно (до мелочей бытовой жизни) связана, на которыхъ всецѣло зиждется вся народная жизнь, которыми только одними охраняется порядокъ и гармонія въ жизни и дѣятельности государства, которые составляютъ, такъ сказать, душу народнаго жизни, высшій геній народа, способный сконцентрировать силы народныя и направить ихъ къ одной общей — на пользу народа завѣтной цѣли, только въ точномъ исполне-

*) См. №№ 13, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 22, «Е. Церк. Вѣсти».

ни этих законов и глубоко уваженіи къ нимъ заключается вѣрнѣйшій залогъ несокрушимой народной мощи, только въ уваженіи къ завѣтамъ старины святой заключается—та сила, которая способна—достаточна для того, чтобы сохранить народу его независимость и непоколебимость во дни даже самыхъ тяжелыхъ испытаній, и обезпечить ему болѣе успѣшное достиженіе намѣченныхъ міровыхъ культурныхъ цѣлей, даже при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ вишняго (политическаго) существованія націи. — „Сотворите сохранить вся слова завѣта сего, творити я“... (Второз. XXIX, 9.) и „аще превратится сердце твое и не послушаши и заблудивъ поклонишия богомъ инымъ и послужиши имъ, возвѣщаю вамъ днесь, немного днєви будете на земли“ (XXX, 17--18). Вотъ что исторически извѣстно намъ изъ жизни евреевъ,—этихъ мнимыхъ антинационалистовъ и космополитовъ, которые съ такой систематической—демонической настойчивостью стараются погасить въ сердцѣ всякаго другого народа то, что они въ самихъ себѣ хранятъ, какъ драгоценнѣйшую святыню.

А сколько разъ Богъ устами своихъ пророковъ-вождей народа еврейскаго въ важнѣйшіе моменты исторической жизни, во дни тяжелыхъ для него испытаній, сколько разъ воспроизводилъ съ подробностями главнѣйшія и славнѣйшія событія исторіи еврейскаго народа?! Зачѣмъ все это было?... Не затѣмъ-ли Верховный мудрый Водитель народа дѣлалъ это, чтобы воспоминаніемъ славныхъ-знаменательныхъ страницъ исторіи народа, его вѣками освященныхъ національныхъ традицій и преданій возгрѣвать въ новыхъ—нарождающихся его поколѣніяхъ патріотическое чувство, національную гордость, любовь къ самому себѣ въ его славной исторіи, запечатлѣнными явленіями величайшихъ милостей, какъ плодовъ его былой глубокой покорности Божіей волѣ и Его завѣтамъ?... И въ самомъ дѣлѣ, какъ все это поднимало народъ въ его собственномъ сознаніи! Съ какимъ энтузіазмомъ, съ какимъ воодушевленіемъ народъ еврейскій—въ такіе историческіе моменты клятвенно подтверждалъ свое твердое намѣреніе идти неуклонно завѣщанными ему Самимъ Богомъ путями! Въ этомъ не одинъ разъ повторявшемся подтвержденіи завѣтовъ своихъ съ народомъ, очевидно, обнаружилось стремленіе Божественнаго провидѣнія поддерживать въ народѣ—въ его грядущихъ поколѣніяхъ—національное сознаніе, національную гордость въ лучшемъ смыслѣ, вѣру въ его великое спасительное призваніе среди другихъ языковъ. Все это служило

самымъ надежнымъ средствомъ къ сохраненію цѣлости и чистоты міросозерцанія этого народа, вѣрности его историческимъ завѣтамъ и чрезъ то сохраненію его духовной мощи и независимости. Мужественный вождь еврейскаго народа Иисусъ Навинъ, введя этотъ народъ во владѣніе земли обѣтованной, раздѣливъ ее между разными колѣнами, заповѣдалъ, чтобы народъ тщательно охранялъ себя отъ посторонняго вліянія, опаснаго для цѣлости народной души, его національнаго самосознанія, національной самобытности и социальнo-политической независимости. „Аще бо отвратитесь и приложитесь къ оставшимся языкомъ симъ, иже съ вами, и браки сотворите съ ними и смѣситесь съ ними и они съ вами... Будутъ вамъ въ сѣти и въ соблазнъ и въ гвоздія въ пятахъ вашихъ и въ стрѣлы въ очесѣхъ вашихъ, дондеже погибнете“ (Ис. Нав. XXIII, 11-13).

(Прод. слѣдуетъ).

Лѣтопись церковной и общественной жизни.

3-го іюня Именнымъ Высочайшимъ указомъ распущена Г. Дума второго созыва. Фактъ роспуска мало для кого явился неожиданнымъ: всемъ, а болѣе всего самимъ членамъ Думы, была очевидна ея неработоспособность, непригодность бывшаго состава къ веденію огромной, сложной, требующей знаній и труда, законодательной работы.

Мало было положительныхъ качествъ, работоспособности, спокойствія, достоинства, сознанія величія своего дѣла и проч., за то сколько ненужныхъ, порой совершенно дикихъ выходокъ, безобразныхъ сценъ, грубости, ругани, взаимной нетерпимости, оскорбленій и т. д. и т. д.

Большое дѣло должна была дѣлать Дума по части реформированія и умиротворенія родины,—результаты получились обратные,—въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ думской „работы“—ни одного дѣльнаго и важнаго законопроекта, несмотря на то, что правительство заготовило ихъ массу въ разработанномъ, почти законченномъ видѣ.

Депутаты, получавшіе солидный окладъ (300 р. въ мѣсяцъ), на половину не являлись въ Думу. Большинство засѣданій проходило не при полномъ составѣ, почти всегда при 300 членахъ изъ 500. Въ концѣ концовъ Дума должна была выработать особыя мѣры для побуженія депутатовъ честно относиться къ дѣлу, а не являться въ Думу только для полученія одного 10-ти рублеваго пайка.

Миръ не только не насталъ въ странѣ съ созывомъ Думы, а, наоборотъ, оргія убійствъ, грабежей, насилій усилилась до небывалыхъ размѣровъ.*) Можно ли было молчать при этомъ разгулѣ дикаго палачества?

Земства, города, села, деревни, вся Россія кричали и требовали осужденія дикой бойни, крестьянство стало чинить само кровавыя расправы и самосудъ надъ преступниками и, вопреки желанію страны, вопреки наказамъ, народные представители не пожелали высказать негодованіе совершающимся преступленіямъ.

Дума на половину тайно („кадеты“), наполовину явно (с.-д., с.-р. и др.) сочувствовала палачамъ, убійцамъ и грабителямъ. Это былъ первый моментъ, когда связь между народомъ и его представителями поколебалась. Дума лишилась авторитета—самаго важнаго—правственнаго. И потомъ всѣми своими дѣяніями Дума не поднимала его, а лишь умаляла. Армянинъ Зурабовъ злостно глумился надъ русской арміей, грузинъ Церетели надъ русской государственностью, татаринъ Хасановъ надъ русскимъ языкомъ и школой, поляки потребовали себѣ полной автономіи со своимъ сеймомъ и т. д. и т. д.

Дума разваливалась, „гнила на корню“, какъ говорили. Въ средѣ депутатовъ объявились люди просто хулиганской складки и образа дѣйствій, люди, бьющіе безъ всякаго повода другихъ по лицу, люди, допускающіе безстыдныя дѣйствія на улицахъ, люди настолько безобразныя въ своихъ поступкахъ, что одному изъ нихъ соц.-демокр. Кузнецову былъ данъ совѣтъ даже его товарищами покинуть добровольно Думу.

Штурмъ представительнаго учрежденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ блага и спокойствія страны продолжался. Депутаты соц.-демокр. партіи во главѣ со своимъ лидеромъ Алексинскимъ покинули Думу, отправились въ Англію и въ цѣломъ рядѣ засѣданій вынесли резолюціи о томъ, что Дума болѣе не нужна и въ странѣ необходимо поднять вооруженное возстаніе. Одновременно съ этимъ открылось, что не только партія, но и члены Думы, бывшіе въ ея составѣ, подготавливали государственный переворотъ и не постояли

бы даже предъ убійствомъ Государя, которое уже подготавливалось. Возстаніе предполагалось поднять лѣтомъ, когда депутаты разъѣдутся на каникулы. Послѣ такихъ постановленій, социаль-демокр. перешли обратно Ла-маншь, возвратились въ Россію и имѣли дерзость вновь занять свои депутатскія кресла, занять, согласно намѣченной программѣ, для подготовки уже на мѣстахъ всеобщаго возстанія и рѣзни. Правительству оставалось одно, или ждать этой рѣзни, или распустить Думу. И „Дума народнаго невѣжества“ распущена.

Избирательный законъ будетъ измѣненъ въ смыслѣ ограниченія правъ инородцевъ и усиленія доступа въ Думу болѣе культурныхъ элементовъ, пригодныхъ не только для полученія 10-ти рублеваго пайка, скандаловъ и ругани, а и для упорной, сложной работы по возрожденію изстрадавшейся, истекающей кровью родины нашей.

Къ дѣлу о лѣвыхъ-депутатахъ священникахъ.

Указъ Св. Синода отъ 19 мая съ резолюціей по поводу объясненій, затребованныхъ петербургскимъ митрополитомъ отъ пяти священниковъ, членовъ Г. Думы, вслѣдствіе принадлежности ихъ къ революціоннымъ партіямъ, приведенъ въ исполненіе: енисейскому, оренбургскому, пермскому и вятскому преосвященнымъ посланы соотвѣтственные указы и предписанія. Епархіальные суды при разборѣ дѣлъ этихъ священниковъ, согласно указу Св. Синода, должны руководиться между прочимъ 84 правиломъ святыхъ апостолъ. Постановленія епархіальныхъ судовъ будутъ объявлены подсудимымъ, которые въ свою очередь обязаны дать письменное заявленіе, подчиняются ли они постановленіямъ или нѣтъ. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта дѣло пойдетъ на окончательное разсмотрѣніе послѣдней инстанціи—общаго присутствія членовъ Св. Синода, резолюціи котораго обжалованію подлежать не могутъ. Дѣло прот. Уржумскаго собора, вятской епархіи, Николая Огнева также подобно дѣлу священниковъ Бриллиантова, Архинова, Колокольникова и Тихвинскаго: послѣ запрещенія ему священнослуженія епархіальный судъ имѣетъ вынести положительное рѣшеніе, руководствуясь между прочимъ также указаннымъ 84 правиломъ святыхъ апостолъ. Оно можетъ подлежать обжалованію въ Св. Синодъ также въ указанномъ порядкѣ.—

Свящ. Бриллиантовъ къ служенію запрещенъ.

*) Вотъ нѣсколько цифръ за послѣдніе дни думской жизни.

За одинъ день 26 мая убито 7, ранено 13 человекъ. Итого 20 жертвъ! Въ теченіе недѣли съ 20—26 мая убито—80, ранено—78. Итого 158 жертвъ! Или въ средней сложности въ день по 22—23 жертвы... 28 мая убито 13, ранено 14, итого уже 27 жертвъ!.. 29 мая убито 13, ранено 8, и того 21 жертва!..

А развѣ это все?

Русская печать.

Современная литература.

Для всякаго человѣка, который внимательно слѣдитъ за общественными явленіями нашего времени, очевидны два одинаково печальныхъ факта: первый—отсутствіе или слабое развитіе у насъ въ Россіи національной печати, полный захватъ всего печатнаго дѣла евреями—и второй—несомнѣнное пониженіе литературной нравственности, а также отсутствіе въ печати какихъ либо крупныхъ талантовъ.

Первое ясно для всякаго, кто знакомъ съ нашими крупнѣйшими органами и ихъ издателями-заправиллами. Въ самомъ дѣлѣ. Беремъ „Рѣчь“—кадетскій органъ—редакторы-издатели г.г. Бакъ и Харитонъ, ближайшіе сотрудники братья—евреи Гессены, Винаверъ и т. д. „Русь“—редакторъ Крамалей. „Русскія Вѣдомости“—до послѣдняго времени редактировались и вдохновлялись евреемъ Юлосомъ. Желанные сотрудники здѣсь Танъ, Ганейзеръ, Горнфельдъ, Кранихфельдъ и т. д. и т. д. „Русское Слово“ кишитъ евреями и прославилось спеціальными корреспондентами изъ сыновъ Израиля. „Товарищъ“ издается армяниномъ Ходскимъ. „Биржевыя Вѣдомости“ фабрикуетъ еврей-спекулянтъ Пропперъ и т. д. и т. д. безъ конца.

Фактъ засилія еврейства въ русской печати—въ настоящее время общепризнанный и бесспорный—бросается въ глаза и иностранцамъ, которые поэтому мало довѣряютъ голосу русской печати. Только за самое послѣднее время русская національная печать начинаетъ крѣпнуть и вставать на вѣрный путь объединенія.

Второй фактъ—паденіе литературныхъ нравовъ, ярко подтверждается ежедневно явленіями печатной клеветы, продажности, безпринципности и проч. Характернымъ документомъ, подтверждающимъ это, явилась недавно статья г. Чуковского подъ заглавіемъ „Спасите!“ („Судьба Народа“, № 1). Напечатанная въ крайне радикальной*) газетѣ,—статья «Спасите!» похожа на вопль утопающаго.

„Прошли уже святые, задумчивыя времена кустарной литературы“,—пишетъ г. Чуковский:

«Начинается литература фабричная, газетный періодъ російской словесности. вмѣстѣ съ газетой—а газета у насъ всего года три, съ японской войны—въ русскую литературу пришла сволочь, и всю ее, сверху донизу, окрасила собою. Ежедневно къ столичнымъ вокзаламъ прибываютъ все новыя и новыя партіи свѣжей литературной сволочи. Страховые агенты, дантисты, сутенеры, шулера, маклера, юнкера, прыщеватые люди

въ пенснѣ, люди съ бумажными манишками и прилизанными волосами густо устремляются въ Петербургъ. Карманы у нихъ оттопыриваются и оттуда они извлекаютъ не рукопись, нѣтъ, не балладу, не поэму, не романъ, а груды рекомендательныхъ писемъ въ погребальную контору, къ женѣ страхового инспектора, въ аптеку, въ галантерейный магазинъ, и, между прочимъ, къ редактору газеты. Если не приметъ страховой директоръ, если аптека не возьметъ въ формацевты, если въ погребальной конторѣ переполнены штаты, молодой человѣкъ идетъ въ газету и становится русскимъ писателемъ“.

Таковъ нынѣшній „писатель“, которому отдана во власть самая коренная изъ всѣхъ свободъ—свобода слова. Г. Чуковский видимо насмотрѣлся до омерзѣнія этой заразы. Онъ стѣняется прибавить, что всѣ эти агенты, дантисты, маклера и шулера—въ подавляющемъ большинствѣ евреи. Журналистъ и еврей—почти синонимы. Не три послѣдніе года явилась „сволочь“ въ печать; она проникала въ печать всегда. Теперь она лишь взяла засилье. Характерная черта нынѣшняго писателя та, что онъ, по словамъ г. Чуковского, „не пишетъ, а завѣдуетъ отдѣломъ. Онъ рыщетъ въ кулуарахъ, онъ читаетъ чужія рукописи, онъ выпускаетъ номера, сортируетъ телеграммы, принимаетъ посѣтителей, выполняетъ командировки, интервьюируетъ генераловъ... На одного настоящаго писателя коношится сто полуписателей, псевдописателей, квазиписателей... Генераловъ (отъ литературы) что-то вѣтъ. Они потонули въ этой сплошной, безконечной, безличной, безглазой литературной сволочи, они захлестнулись ею волной... Читатель тоже обалдѣлъ... Теперь, когда пришла сволочь, онъ растерялся отъ неожиданности и ему показалось, что русская литература совсѣмъ исчезла, а осталась только одна сволочь.

«...На десятокъ настоящихъ литераторовъ неминуемо приходится тысяча поддѣльныхъ... Литературную этику создаютъ теперь фармацевты, дантисты, сутенеры, шулера, маркеры, подставные редакторы..., а литераторъ настоящій затаня и молчитъ, и боится сказаться литераторомъ, ибо теперь это позоръ, теперь это проклятіе... Странно ли, удивительно ли, что литераторъ теперь это шуллеръ, ножовщикъ, шантажистъ, провокаторъ, что онъ торгуетъ женой, убѣжденіями, тѣломъ, что въ каждый свогшибательный столичный скандалъ неизменно замѣшанъ литераторъ, что каждый игорный притонъ держится неизменно литераторомъ, что изъ литературныхъ традицій осталась одна только водка,

*) Крайней лѣвой.

изъ литературныхъ идеаловъ—одинъ только гоцораръ, что все прошлое, великое и благородное, до чего додумалась и дострадалась русская литература—сметено и забыто, а новое если и творится, то въ одиночку, со всѣхъ сторонъ захлестываемое и обливаемое грязной волной“.

Г. Чуковский въ ораву литературной „сволочи“ включает декадентовъ:

„...Стоитъ только появиться какой-нибудь специально-Петербургской религии, Петербургской философии, Петербургской эстетики—этимъ куцымъ созданіямъ двухъ-трехъ гостинныхъ и одной жидковатой брошюры—какъ сволочь создаетъ имъ фонъ, сволочь подхватить ихъ стоголосымъ газетнымъ эхомъ... Выдумалъ кто-то гдѣ-то отъ скуки и пустоты души, что непременно намъ теперь нужны пеловыя извращенности. Другіе подхватили и наперебой стали проповѣдывать Содомскіе грѣхи. Въ какихъ-то салонахъ или спальняхъ ихъ одобрили. И то, что выдуманно отъ пресыщенія, отъ худосочія, отъ мѣщанскаго жиру—облекается газетной сволочью въ философскія, социальныя формулы, подхватывается эстетамъ, передается фельетонистамъ“...

Въ довершеніе нравственнаго портрета мелкой газетной дряни г. Чуковский даетъ ей политическую характеристику: „Сволочь радикальна. Она радикальнѣе эсъ-дековъ, эсъ-эровъ, энесовъ,“ *) говоритъ онъ. И вотъ на жертву этой архирадикальной „сволочи“ изъ дешевой печати правительство съ легкимъ сердцемъ отдало самый драгоценный аппаратъ общественный—общественное сознаніе. Отнынѣ печать этого сорта не имѣетъ фактически уже никакой сдержки. Она—представляетъ собою „русское обществ. мнѣніе.“

А результаты? Результаты отравленія народа подобнымъ—въ большинствѣ случаевъ крайне дешевымъ—газетнымъ ядомъ ужасны. Это разнузданное звѣрство, погромы, грабежи, насилія и насилія. Когда же возродится русская національная печать—благородная, гуманная, талантливая?

Официальная хроника

Енисейской епархіи.

Псаломщикъ с. Кочергинскаго, Михаилъ Дягелевъ, по прошенію отъ должности уволенъ 26 мая.

Псаломщическій, сынъ Алексѣй Дягилевъ, опредѣленъ и. д. псаломщика при Кочергинской церкви 30 мая.

*) Соціалисты разныхъ фракцій.

Псаломщикъ Бѣлоярской церкви, Минусинскаго уѣзда, Павелъ Свистуновъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 17 мая опредѣленъ экономомъ женскаго Епархіальнаго училища.

Крестьянинъ Моисей Ржевскій, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Ермаковской церкви, Минусинскаго уѣзда, 4 іюня.

Псаломщическій сынъ, Максимъ Чумаковскій, опредѣленъ и. д. псаломщика Атамановской церкви, Красноярскаго уѣзда, 4 іюня.

Бывшій экономъ Красноярскаго женскаго Епархіальнаго училища, Иннокентій Протопоповъ, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ с. Бѣлоярское, Минусинскаго уѣзда, 4 іюня.

Вакантныя священническія мѣста.

Ачинскаго уѣзда: въ с.с. Ильинскомъ, Тимонинскомъ, Никольскомъ, Корпиловскомъ, при Ачинскомъ Троицкомъ соборѣ.

Канскаго уѣзда: въ с.с. Ключевскомъ, Новосельскомъ, Балайскомъ.

Красноярскаго уѣзда: въ с.с. Миндерлинскомъ, Подсопочномъ, при Красноярской Всѣхсвятской церкви.

Минусинскаго уѣзда: въ с.с. Паначевскомъ, Кривошеинскомъ, Сосновскомъ, Разъѣженскомъ, Салбинскомъ.

Енисейскаго уѣзда: въ с.с. Кашино-Шиверскомъ, Червянскомъ, Мокрушенскомъ, Дубчетскомъ, Алтатскомъ.

Діаконскія.

Ачинскаго уѣзда: въ селахъ Балахтинскомъ, Назаровскомъ.

Канскаго уѣзда: въ с.с. Конторскомъ, Рыбинскомъ.

Минусинскаго уѣзда: въ с.с. Лугавскомъ, Казанцевскомъ, Курагинскомъ.

Енисейскаго уѣзда: въ с. Казачинскомъ.

Псаломщическія.

Ачинскаго уѣзда: въ с.с. Березовскомъ, Мало-Улуйскомъ.

Канскаго уѣзда: въ с. Бородинскомъ.

Красноярскаго уѣзда—нѣтъ.

Минусинскаго уѣзда: въ с. Екатерининскомъ.

Енисейскаго уѣзда: въ Енисейской Преображенской церкви.

Туруханскаго края: въ с.с. Тазовскомъ, Ессейскомъ.